

Желонкин В.С.

О ЗАДАЧАХ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: Вступивший в силу с 1 января 2013 года Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» коренным образом изменил подход к пониманию сути и содержания и предмета кассационного производства что отразилось и на задачах пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. С учетом новой трактовки российским законодателем предмета кассационного производства, нуждается в корректировке и подход к пониманию задач пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. Методологическую основу настоящей статьи составил диалектический метод познания. При ее написании были также использованы такие частные научные методы исследования, как, системно-структурный, конкретно-социологический, сравнительно-правовой. В статье обосновывается вывод, что анализ законодательных новелл, касающихся пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, позволил сделать вывод о тенденции сближения российского уголовно-процессуального законодательства с законодательством стран континентальной системы права. Это проявилось в круге и содержании задач кассационного производства. К таковым следует отнести: обеспечение законности приговора; методологическое руководство судебной практикой; обеспечение единства судебной практики; обеспечение стабильности приговора.

Abstract: On January 1, 2013 the Federal Law of December 12, 2010 N. 433-FZ "On Amendments to the Criminal Procedural Code of the Russian Federation and Loss of Effect of Some Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation" came into force, and it changed the very basis of understanding of nature, contents and object of cassation procedure, influencing the goals of review of the judgments, which have already entered into force. Taking into account the new interpretation of the object of cassation proceedings by the legislator, the understanding of the goals of revision of the judgments, which have already entered into force also needs to be revised. The methodological basis for the article is formed with the dialectic method of cognition. It also involved special scientific research methods, such as systemic-structural, specific sociological, comparative legal methods. The article substantiates the conclusion that the analysis of legislative novelties involving revision of the judgments, which are already in force show the tendency of bringing the Russian criminal procedural legislation closer to the legislations of the states of the continental legal system. It is manifested by the range and contents of goals of cassation proceedings. They include guaranteeing lawfulness of a judgment, methodological supervision of judicial practice, guaranteeing the uniformity of judicial practice, guaranteeing stability of judgments on criminal cases.

Ключевые слова: Уголовное судопроизводство, пересмотр судебного решения, кассационное производство, надзорное производство, предмет кассационного производства, задачи кассационного производства, законность приговора, стабильность приговора, обоснованность приговора, справедливость приговора.

Keywords: Criminal judicial proceedings, revision of judgment, cassation proceedings, supervisory proceedings, object of cassation proceedings, goals of cassation proceedings, lawfulness of a judgment, stability of a judgment, grounded judgment, fair judgment.

Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»¹ кардинально изменил понятие и содержание кассационного производства. В ныне действующей редакции п. 14 ст. 5 УПК РФ

определяет кассационную инстанцию как суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов. Данное определение весьма близко к формулировке надзорного производства, содержащейся в первоначальной редакции УПК РФ: согласно ранее действовавшей редакции п. 16 ст. 5 УПК РФ, надзорная инстанция определялась как суд, рассматривающий в порядке надзора уголовные дела по жалобам и представлениям на

¹ Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов. Однако между кассационным производством, как оно трактуется нормами действующей главы 47.1 УПК РФ, и надзорным производством согласно положениям ранее действовавшей главы 48 УПК РФ имеются и серьезные различия.

Предмет судебного разбирательства в кассационном порядке определяется действующими нормами УПК РФ достаточно узко: только как законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ). Вопросы обоснованности и справедливости приговора, в отличие от апелляционного производства (ст. 389.9 УПК РФ), не входят в предмет кассации.

Следует обратить внимание на то, что законодатель исключил из предмета кассационного производства вопросы обоснованности ранее принятых судебных решений. Тем самым кассационное производство трактуется действующим уголовно-процессуальным законодательством как деятельность вышестоящей судебной инстанции по проверке исключительно законности вступивших в законную силу решений судов нижестоящих судебных инстанций.

Такое понимание сути кассационного производства в общих чертах соответствует классической кассации в уголовном процессе стран, относящихся к континентальной системе права, таких как Австрия, Германия, Испания, Италия, Франция и др. О.Р. Идрисов справедливо отмечает: «Кассация в классическом варианте существенно отличается от апелляции, поскольку суд кассационной инстанции проверяет приговор или иное обжалованное судебное решение только с точки зрения законности, не подвергая сомнению его правильность с фактической стороны»².

Классическое кассационное производство представляет собой пересмотр вышестоящей судебной инстанцией решений нижестоящих судов исключительно по юридическим основаниям, т.е. с точки зрения соблюдения судом, вынесшим решение, норм материального и процессуального права. При этом кассационный суд не проводит судебного следствия, не осуществляет непосредственного исследования доказательств и, соответственно, не выносит по делу решение по существу, а лишь вправе отменить решение нижестоящего суда и направить дело на новое рассмотрение, либо отказать в удовлетворении кассационной жалобы. Кассационный суд при таком понимании кассации не вдается в оценку

доказательств по делу и не рассматривает его фактическую сторону³. Еще видный советский процессуалист М.М. Гродзинский писал, характеризуя кассационное производство зарубежных капиталистических государств (т.е. классическую кассацию), что «пересмотр заключается в том, что кассационный суд проверяет только правильность применения по делу материального и процессуального закона, причем самое содержание дела и правильность приговора по существу изъяты из ведения кассационного суда и проверке в кассационном порядке не подлежат»⁴.

Определив таким образом предмет кассационного производства, российский законодатель продемонстрировал намерение приблизить правовое регулирование пересмотра вступившего в силу приговора суда к зарубежной практике.

Изменение предмета пересмотра приговоров в кассационном порядке по Федеральному закону от 29.12.2010 № 433-ФЗ по сравнению с предметом надзорного производства по ранее действовавшей редакции УПК РФ отразилось и на задачах пересмотра приговоров, вступивших в законную силу.

В юридической литературе основной задачей надзорного производства обычно признавалось исправление ошибок, допущенных судами первой или кассационной инстанций⁵. Такая формулировка задач пересмотра вступивших в законную силу судебных решений на первый взгляд кажется обоснованной. Однако, с учетом новой трактовки российским законодателем предмета кассационного производства, данный подход к пониманию основной задачи пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, нуждается, на наш взгляд, в корректировке.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Если экстраполировать указанную цель уголовного судопроизводства на пересмотр приговоров, вступив-

² Идрисов О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Томск, 2012. С. 13.

³ См.: Смирнов А.В., Калиновский Б.К. Уголовный процесс: учебник. М., 2012. С. 660.

⁴ Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1953. С. 11.

⁵ См.: Адаменко В.Д., Береговой И.Е. Судебный надзор и основания отмены, изменения приговора. Барнаул, 1995. С. 10; Демидова Е.Т. Теоретические и практические проблемы надзорного производства по уголовным делам. Дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 55.

ших в законную силу, в порядке кассационного производства, то основной задачей производства в суде кассационной инстанции в современном российском уголовном процессе следует признать обеспечение законности вынесенного приговора или иного решения по делу. Если перед судом кассационной инстанции ставить задачу исправления ошибок, значит нацеливать судей, рассматривающих дело в порядке кассационного производства, на неприменный поиск ошибок даже там, где их нет (ибо если кассационный суд ничего не исправил, значит он не выполнил свою задачу), а такая практика может привести к нарушению законности, т.е. к прямо противоположному от желаемого результату.

Исправление судебных ошибок, допущенных судами первой и апелляционной инстанций, представляет собой **средство решения задачи обеспечения законности**. Это входит в полномочия суда кассационной инстанции: российский законодатель предоставил суду кассационной инстанции право вносить изменения в приговор, определение или постановление нижестоящего суда (п. 6 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ).

Следует отметить, что об обеспечении законности приговора как о задаче надзорного производства писал еще известный советский процессуалист И.Д. Перлов. Но при этом, исходя из предмета надзорного производства по УПК РСФСР 1960 г., он определял основную задачу надзорного производства как проверку законности и обоснованности приговора⁶.

По ныне действующему УПК РФ обоснованность приговора, а также его справедливость, исключены из предмета пересмотра приговора, вступившего в законную силу, а потому эти задачи не должны вставать перед кассационным производством. Однако здесь возникает проблема соотношения разграничения законности приговора, его обоснованности и справедливости.

Законность приговора трактуется в юридической литературе как вынесение его с соблюдением уголовно-процессуального законодательства и норм материального права⁷. Обоснованность приговора понимается как доказанность установленных судом фактических обстоятельств по делу и соответствие им выводов суда⁸.

При этом обоснованность рассматривается как вполне самостоятельный атрибут приговора, в значительной мере независимый от его законности. Четко эту позицию выразили Грошевой Ю.М., Пономаренко Л.Г. и В.М. Хотенец, указавшие, что законность и обоснованность необходимо рассматривать как относительно самостоятельные качества процессуального решения, вынесенного судом или иным правоохранительным органом, поскольку любое такое решение «представляет собой своеобразную «переработку» субъектом двух видов информации, а именно: правовой, т.е. информации о примененных нормах материального и процессуального права, а также информации о фактических основаниях, с которыми закон связывает данное процессуальное решение»⁹.

Справедливость – категория морально-правового и социально-политического сознания, выражающая оценку того или иного явления с точки зрения должностования и сталкивающихся интересов¹⁰. Как отмечает А.А. Сиволова, «требование справедливости приговора связано с формальной правильностью приговора и его обоснованностью, но не сводится к ним, так как выражает идеологический, нравственный аспект приговора. Оценка справедливости приговора вскрывает присутствие (или отсутствие) в приговоре нравственной его составляющей. При оценке справедливости учитывается не только соразмерность наказания за содеянное, но и соразмерность возмещения вреда потерпевшему, законность и обоснованность решения суда, принятого по гражданскому иску, предъявленному к рассмотрению в уголовном деле, разрешение вопроса о реабилитации лица, незаконно привлеченного к уголовной ответственности»¹¹.

Таким образом, обоснованность и справедливость приговора понимаются, главным образом, как автономные от законности атрибуты приговора.

Однако, как представляется, соотношение понятий законности обоснованности и справедливости судебного решения носит не столь однозначный характер.

Уголовно-процессуальный закон не проводит четкого различия законности, обоснованности и справедливости приговора, трактуя их как нечто единое. В соответствии с ч. 2 ст. 297 УПК РФ, «приговор при-

⁶ Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М., 1974. С. 147-148.

⁷ См.: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2010. С. 450; Макарова З.В. Гласность уголовного процесса. Челябинск, 1993. С. 47.

⁸ См.: Вандышев В.В. Указ. раб. С. 450; Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве. Дисс... докт. юрид. наук. Харьков. 1967. С. 134.

⁹ Грошевой Ю.М., Пономаренко Л.Г., Хотенец В.М. Кассационный протест прокурора по уголовным делам. Киев, 1989. С. 29.

¹⁰ См.: Философская энциклопедия. Т. 5 М., 1970. С. 118; Новая философская энциклопедия. Т. III. М., 2001. С. 622.

¹¹ Сиволова А.А. К вопросу о справедливости как требовании, предъявляемом к приговору суда по уголовному делу. URL: // <http://www.ksc67.ru/poleznye-materialy/spravedlivost-prigovora.html> (6.04.2013).

знается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и основан на правильном применении уголовного закона». Можно также отметить, что ст. 7 УПК РФ, определяющая содержание законности при производстве по уголовному делу, требует, чтобы определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя были законными, обоснованными и мотивированными (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Отсюда следует, что несоблюдение судом норм материального или(и) процессуального закона при вынесении приговора влечет за собой не только его незаконность, но одновременно и необоснованность, и несправедливость. Эту мысль остро выразила П.А. Лупинская: «Неустановление или неполное установление обстоятельств, влияющих на выбор решения, может повлечь неправильное (или в лучшем случае правильное лишь с формальной точки зрения) исполнение или применение закона и, следовательно, нарушение требований законности и целесообразности¹² решения... Справедливость решения как нравственная оценка его обоснованности и в этих случаях будет определяться в первую очередь его законностью, потому что справедливость, как и целесообразность, решения не может быть противопоставлена законности решения. Целесообразность и справедливость решения могут быть достигнуты только при условии правильного применения закона, в котором заложены те условия, которые позволяют правоприменителю выбрать из возможных именно то решение, которое признается целесообразным и справедливым применительно к конкретному случаю»¹³.

Можно признать, что законность – «более сильный» атрибут приговора, нежели обоснованность и справедливость, т.е. незаконность судебного решения влечет за собой его необоснованность и несправедливость. Это, однако, не исключает возможности вынесения приговора, отвечающего требованиям законности, но не отвечающего требованиям обоснованности и справедливости.

Следует заключить, что понятия законности, обоснованности и справедливости приговора взаимосвязаны, но в то же время относительно автономны. Обоснованность и справедливость приговора могут быть не соблюдены, в то время как нарушений закона не допущено.

¹² Целесообразность решения толкуется П.А. Лупинской как синоним обоснованности.

¹³ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 203-205.

Таким образом, учитывая, что предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, и что обоснованность и справедливость приговора или иного судебного решения обладают определенной степенью независимости от их законности, основной задачей пересмотра приговора, вступившего в законную силу, следует признать обеспечение его законности.

Помимо задачи обеспечения законности приговора выделяют также задачи руководства судебной практикой и обеспечения ее единства. Так, Мизулина Е.Б. полагает, что «и в стадии кассационного, и в стадии надзорного, и в стадии производства по вновь открывшимся обстоятельствам, решаются две задачи – исправления судебных ошибок и руководства судебной практикой»¹⁴.

На наш взгляд, задача руководства судебной практикой присуща современному кассационному производству. Действующий уголовно-процессуальный закон устанавливает, что указания суда кассационной инстанции обязательны при повторном рассмотрении данного уголовного дела судом нижестоящей инстанции (ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ), причем это требование носит безусловный характер. Заметим, что применительно к апелляционной инстанции, требование обязательности указаний менее жестко. Согласно ч. 3 ст. 389.19 УПК РФ, обязательность указаний апелляционной инстанции распространяется только на случаи возврата уголовного дела для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения, а значит апелляционная инстанция не выполняет задач по руководству судебной практикой.

Руководство судебной практикой является функцией кассационного суда, заключающейся в направлении судебной практики и реализуемой путем выработки решений, обязательных для нижестоящих судов¹⁵. Однако оно не означает права суда кассационной инстанции вмешиваться в деятельность нижестоящих судов. Суд свободен в оценке доказательств, он оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК РФ). Независимость суда закрепляется и международными правовыми актами.

¹⁴ Мизулина Е.Б. Природа надзорного производства по уголовным делам. Дисс... канд. юрид. наук. Ярославль, 1983. С. 44.

¹⁵ См.: Володина Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти // Мировой судья. 2006. № 12; Жилин Г.А. Задачи и цели суда в апелляционном и кассационном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5.

Так, «Основные принципы независимости судебных органов»¹⁶ провозглашают, что судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам. Поэтому, рассматривая задачу руководства судебной практикой, правильнее, на наш взгляд, говорить о методологическом руководстве судебной практикой.

Говоря об обеспечении единства судебной практики как задаче пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, Т.С. Османов отмечает: «Значение надзорного производства как стадии уголовного процесса предопределяется, тем, что оно дает возможность исправить судебную ошибку даже после вступления в законную силу приговора (определения, постановления) и позволяет вышестоящим судам обеспечить необходимое единство судебной практики»¹⁷.

Правомерность включения обеспечения единства судебной практики в задачи кассационной инстанции вытекает и из позиции Конституционного Суда РФ. В постановлении от 05.02.2007 № 2-П Конституционный Суд РФ признал конституционность права Председателя Верховного Суда РФ вносить в Президиум Верховного Суда РФ в рамках гражданского судопроизводства мотивированное представление о «пересмотре судебных постановлений в порядке надзора в целях обеспечения единства судебной практики и законности»¹⁸. В дальнейшем Конституционный Суд РФ распространил это положение и на уголовное судопроизводство¹⁹.

Анализ законодательных новелл, касающихся пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, позволяет включить в число задач кассационной инстанции также задачу обеспечения стабильности приговора. В пользу этой позиции свидетельствует, во-первых, исключение из предмета ведения суда кассационной инстанции обоснованности и справедливости приговора. Во-вторых – недопустимость внесения повторных или новых кассационных жалоб и представлений: согласно ст. 401.17 УПК РФ не допускается внесение повторных или новых кассационных жалобы, представления по тем же или иным правовым основаниям, теми же или иными лицами в тот же суд кассационной инстанции, если ранее эти жалоба или представление в отношении одного и того же лица рассматривались этим судом в судебном заседании либо были оставлены без удовлетворения постановлением судьи.

Таким образом, изменения, внесенные в УПК РФ, касающиеся правового регулирования пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, свидетельствуют о тенденции сближения российского уголовно-процессуального законодательства с законодательством стран континентальной системы права. Эти изменения отразились на круге и содержании задач кассационного производства. К таковым следует отнести:

- 1) обеспечение законности приговора;
- 2) методологическое руководство судебной практикой;
- 3) обеспечение единства судебной практики;
- 4) обеспечение стабильности приговора.

Библиография:

1. Адаменко В.Д., Береговой И.Е. Судебный надзор и основания отмены, изменения приговора. Барнаул, 1995.
2. Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве. Дисс... докт. юрид. наук. Харьков. 1967.
3. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 2010.
4. Володина Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти // Мировой судья. 2006. № 12.
5. Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1953.

¹⁶ Основные принципы независимости судебных органов (приняты в г. Милане 26.08.1985 – 06.09.1985) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 124 – 126.

¹⁷ Османов Т.С. Актуальные проблемы совершенствования деятельности суда надзорной инстанции. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 37.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

¹⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 424-О-О «По жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 30 и частью третьей статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

6. Groshchevaya Yu.M., Ponomarenko L.G., Hotenev V.M. Kassatsionnyy protest prokurora po ugolovnym delam. Kiev, 1989.
7. Demidova E.T. Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy nadzornogo proizvodstva po ugolovnym delam. Diss... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
8. Zhilin G.A. Zadachi i celi suda v apellyatsionnom i kassatsionnom proizvodstve // Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess. 2005. № 5.
9. Idrisov O.P. Polnomochiya kassatsionnoy instantsii po vyavleniyu i ustraneniyu sudebnykh oshibok v ugolovnom protsesse Rossii. Avtoref. diss.... канд. юрид. наук. Томск, 2012.
10. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugolovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatelstvo, praktika. M., 2010.
11. Mizuolina E.B. Priroda nadzornogo proizvodstva po ugolovnym delam. Diss... канд. юрид. наук. Ярославль, 1983.
12. Makarova Z.V. Glasnost' ugolovnoy protsessy. Chelyabinsk, 1993.
13. Perlov I.D. Nadzornoe proizvodstvo v ugolovnom protsesse. M., 1974.
14. Osmanov T.S. Aktualnyye problemy sovshenstvovaniya deyatelnosti suda nadzornoй instantsii. Diss... канд. юрид. наук. M., 2006.
15. Osnovnyye printsipy nezavisimosti sudebnykh organov (prinaty v g. Milane 26.08.1985-06.09.1985) // Mezhdunarodnoye pубличное право. Sbornik dokumentov. T. 2. M., 1996.
16. Sivolova A.A. K voprosu o spravedlivosti kak trebovaniyu, pred'yavlyаемом k prigovoru suda po ugolovnomu delu. URL: // <http://www.ksc67.ru/poleznye-materialy/spravedlivost-prigovora.html> (6.04.2013).
17. Smirnov A.V., Kalinovskiy B.K. Ugolovnyy protsess: uchebnik. M., 2012.
18. Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF i UPK RF. Perвыy opyt kriticheskogo osmysleniya /pod общ. ред. N.A. Kolokolova. M., 2011.
19. Fedorchenko A.A. Protsessualnyye prava postradavshiykh v sudebnykh razbiratel'stvakh mezhdunarodnykh ugolovnykh tribunyalov ad hoc // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – № 4. – С.208-224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11695.html
20. Fedorchenko A.A. Primeneniye mezhdunarodnogo prava prav cheloveka k uchastnikam mezhdunarodnogo ugolovnoy protsessy // NB: Mezhdunarodnoye pravo. – 2014. – № 2. – С.64-72. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11703. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11703.html
21. Demidova L.N. Sistemno-funktsionalnyy podkhod i zakon o zolotoy proporcii v ugolovnom prave // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 7. – С.177-192. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.8802. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_8802.html
22. Abdulvaliyev A.F. Predposылki i perspektivy vnedreniya elektronnoy formy ugolovnoy dela v deyatelnost' sudebnykh organov // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 5. – С.150-164. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.345. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_345.html
23. Antonova E.Yu. Ugolovnyaya otvetstvennost' korporativnogo (kollektivnogo) sub'yekta za korruptsionnyye prestupleniya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 3. – С.192-220. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.568. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_568.html
24. Karchevskiy N.V. Osnovnyye napravleniya sovshenstvovaniya ugolovnoy zakonodatel'stva v kontekste sotsialnykh tendentsiy informatsionnoy // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 6. – С.152-196. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.8317. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_8317.html
25. Terexov A.Yu. K voprosu ob osnovaniyakh vybora spособа sobiraniya dokazatel'stv v ходе dosudebnogo proizvodstva po ugolovnomu delu // NB: Rossiyskoye poitsейskoye pravo. – 2013. – № 2. – С.62-76. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.2.802. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_802.html

References (transliteration):

1. Adamenko V.D., Beregovoi I.E. Sudebnyi nadzor i osnovaniya otmeny, izmeneniya prigovora. Barnaul, 1995.
2. Bazhanov M.I. Zakonnost' i obosnovannost' osnovnykh sudebnykh aktov v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve. Diss... dokt. jurid. nauk. Khar'kov. 1967.
3. Vandyshev V.V. Ugolovnyi protsess. Obshchaya i Osobennaya chast: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. M., 2010.
4. Volodina L.M. Problemy organizatsii i funktsionirovaniya sudebnoy vlasti // Mirovoi sud'ya. 2006. № 12.
5. Grodzinskiy M.M. Kassatsionnoye i nadzornoye proizvodstvo v sovetskom ugolovnom protsesse. M., 1953.

6. Groshevoi Yu.M., Ponomarenko L.G., Khotenets V.M. Kassatsionnyi pro-test prokurora po ugovolnym delam. Kiev, 1989.
7. Demidova E.T. Teoreticheskie i prakticheskie problemy nadzornogo proizvodstva po ugovolnym delam. Diss... kand. yurid. nauk. Saratov, 2006.
8. Zhilin G.A. Zadachi i tseli suda v apellyatsionnom i kassatsionnom pro-izvodstve // Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess. 2005. № 5.
9. Idrisov O.R. Polnomochiya kassatsionnoi instantsii po vyyavleniyu i ustraneniyu sudebnykh oshibok v ugovolnom protsesse Rossii. Avtoref. diss.... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2012.
10. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugovolnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. M., 2010.
11. Mizulina E.B. Priroda nadzornogo proizvodstva po ugovolnym delam. Diss... kand. yurid. nauk. Yaroslavl', 1983.
12. Makarova Z.V. Glasnost' ugovolnogo protsessa. Chelyabinsk, 1993.
13. Perlov I.D. Nadzornoe proizvodstvo v ugovolnom protsesse. M., 1974.
14. Osmanov T.S. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya deyatel'nosti suda nadzornoj instantsii. Diss... kand. yurid. nauk. M., 2006.
15. Sivolova A.A. K voprosu o spravedlivosti kak trebovaniy, pred'yav-lyaemom k prigovoru suda po ugovolnomu delu. URL: // <http://www.ksc67.ru/poleznye-materialy/spravedlivost-prigovora.html> (6.04.2013).
16. Smirnov A.V., Kalinovskii B.K. Ugolovnyi protsess: uchebnik. M., 2012.
17. Fedorchenko A.A. Protsessual'nye prava postradavshikh v sudebnykh razbiratel'stvakh mezhdunarodnykh ugovolnykh tribunalov ad hoc // NB: Voprosy prava i politiki. – 2014. – № 4. – S.208-224. DOI: 10.7256/2305-9699.2014.4.11695. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_11695.html
18. Fedorchenko A.A. Primenenie mezhdunarodnogo prava prav cheloveka k uchastnikam mezhdunarodnogo ugovolnogo protsessa // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2014. – № 2. – S.64-72. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11703. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_11703.html
19. Demidova L.N. Sistemno-funksional'nyi podkhod i zakon o zolotoi proporsii v ugovolnom prave // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 7. – S.177-192. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.7.8802. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_8802.html
20. Abdulvaliev A.F. Predposylki i perspektivy vnedreniya elektronnoi formy ugovolnogo dela v deyatel'nost' sudebnykh organov // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 5. – S.150-164. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.345. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_345.html
21. Antonova E.Yu. Ugolovnaya otvetstvennost' korporativnogo (kollektivnogo) sub'ekta za korruptsionnye prestupleniya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 3. – S.192-220. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.568. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_568.html
22. Karchevskii N.V. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya ugovolnogo zakonodatel'stva v kontekste sotsial'nykh tendentsii informatizatsii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 6. – S.152-196. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.6.8317. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_8317.html
23. Terekhov A.Yu. K voprosu ob osnovaniyakh vybora sposoba sobiraniya dokazatel'stv v khode dosudebnogo proizvodstva po ugovolnomu delu // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – № 2. – S.62-76. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.2.802. URL: http://e-notabene.ru/pm/article_802.html